

Научная статья
УДК 364.4.025.224
doi: 10.17223/19988613/95/10

Особенности социальной защиты инвалидов, участников Великой Отечественной войны в контексте обеспечения государственной безопасности СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.)

Павел Петрович Фантров¹, Алла Владимировна Даниюкова²

^{1,2} *Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия*

¹ *pavelfantrov@volsu.ru*

² *yub-183_526152@volsu.ru*

Аннотация. Необходимость проведения социальной политики в отношении инвалидов, являвшихся участниками боевых действий, в первые послевоенные годы обусловлена огромным количеством лиц с ограниченными возможностями здоровья, что представляло внутреннюю угрозу государственной безопасности СССР. В статье дается оценка актуальных на тот период социальных проблем инвалидов войны в контексте обеспечения безопасности Советского государства на основе анализа научной литературы и архивных источников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, инвалид, социальная защита, государственная безопасность, пенсионное обеспечение

Для цитирования: Фантров П.П., Даниюкова А.В. Особенности социальной защиты инвалидов, участников Великой Отечественной войны в контексте обеспечения государственной безопасности СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 95. С. 72–78. doi: 10.17223/19988613/95/10

Original article

Features of social protection of disabled people, participants of the Great Patriotic War, in the context of ensuring state security of the USSR in the post-war period (1945–1953)

Pavel P. Fantrov¹, Alla V. Danyukova²

^{1,2} *Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation*

¹ *pavelfantrov@volsu.ru*

² *yub-183_526152@volsu.ru*

Abstract. The expediency of carrying out social policy measures in relation to disabled people who returned from the war in the first post-war years was due to the huge number of people with disabilities (about 3.8 million people), which created an internal threat to the state security of the USSR. At the end of the Great Patriotic War, the Soviet state faced one of the priority tasks, which was to provide social protection for the above-mentioned category of the population.

The purpose of the article is to identify the features of social protection of disabled people who returned from Great Patriotic War, through the prism of ensuring the state security of the USSR. To achieve this goal, the authors of the article used a system of scientific methods based on the principle of consistency, an institutional approach and analysis of archival sources, which made it possible to identify the social problems of disabled people among combatants who directly affected the security of the Soviet Union, and also consider the implementation of a number of areas of social protection in relation to them.

The theoretical and methodological foundations of the study are the ideas of I.V. Antonovich, N.F. Basova, G.N. Gordienko, V.Yu. Zolotareva, G.F. Krivosheeva and D.G. Khayarov, engaged in the study of the problems of social protection of the disabled in the post-war period.

In the process of the study, the authors come to the following conclusions:

1. One of the priority areas of social protection of disabled people in the post-war period (1945–1953) was pension provision. The levels of state disability pensions were highly differentiated and low. Mutual aid funds of collective farms played an important role.
2. The activities of medical and labor expert commissions caused a lot of complaints from the disabled who suffered as a result of Great Patriotic War. Nevertheless, when a significant percentage of demobilized citizens began to find jobs in large numbers at enterprises, cases of dismissal of disabled people were recorded in a number of regions of Soviet Union, and there were also cases of discrimination against this category of the population.
3. The management of large Soviet enterprises, supported by party workers, provided special workstations to facilitate the work of disabled people.

4. The Soviet post-war system of vocational training as a whole effectively solved the problems of training professional personnel. However, when a large proportion of the demobilized citizens began to seek employment in factories on a massive scale, there were cases in several regions of the Soviet Union where disabled persons who had been forced to work during the Great Patriotic War were dismissed. There have also been cases of discrimination against this population group.
5. With the end of Great Patriotic War, the problem of food provision was not completely resolved, as there were still disruptions in local supplies.

Keywords: Great Patriotic War, disabled person, social protection, state security, pension provision

For citation: Fantrov, P.P., Danyukova, A.V. (2025) Features of social protection of disabled people, participants of the Great Patriotic War, in the context of ensuring state security of the USSR in the post-war period (1945–1953). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 95. pp. 72–78. doi: 10.17223/19988613/95/10

Проблемы социальной защиты инвалидов, вернувшихся с фронта, в первые послевоенные годы являлись одними из наиболее актуальных внутренних угроз государственной безопасности. Тяжелым следствием Великой Отечественной войны было огромное количество инвалидов в стране. Согласно статистическим данным, за период Великой Отечественной войны по ранению и болезни из Красной Армии было демобилизовано примерно 3,8 млн человек, из них 2,6 млн получили инвалидность [1. С. 140]. Экономика того исторического периода существенно ограничивала возможности органов власти в сфере социальной защиты, не позволяя в должной степени создавать благоприятные условия для нормального функционирования всех инвалидов.

Отправляясь на войну молодыми здоровыми мужчинами, большинство из них вернулись озлобленными инвалидами, утратившими веру в счастливое будущее. Государство стремилось устроить вернувшихся искалеченных бойцов на работу, таким образом показав заинтересованность в их труде. Но все бремя боли раненого солдата несла, конечно, его семья. О том, с каким чувством они возвращались с войны, не написано в официальных источниках. Сколько из них желали для себя смерти, боялись возвращаться домой и становиться обузой близким? Многие инвалиды, пришедшие с войны, заливали свою боль алкоголем, и это становилось еще одной бедой для их семей.

В послевоенный период инвалидность устанавливалась не от тяжести увечий, а исходя из трудоспособности человека. Приобретая статус инвалида, который было крайне тяжело получить, бывший военнослужащий включался в систему социальной поддержки нетрудоспособного населения и мог рассчитывать на государственную помощь, однако некоторые из них были вынуждены включиться в систему производства, например в деятельность по восстановлению хозяйства, разрушенного войной. Остальные инвалиды, вернувшиеся с фронта, не выдерживая испытаний, становились маргиналами, что способствовало интенсивному процессу люмпенизации. Часть инвалидов нищенствовала, остальные выполняли порученную им работу недостаточно эффективно, что вызывало недовольство руководителей и даже приводило к репрессиям. В качестве примера можно привести депортацию инвалидов на Соловки. Эти факторы представляли внутреннюю угрозу государственной безопасности.

Политика Советского государства в области социальной защиты инвалидов Великой Отечественной

войны в период с 1941 по 1953 г. несла в себе массу противоречий. Партия принимала ряд мер для улучшения жизни данной категории населения, но нельзя сказать, что все они были удачными. В послевоенное время наблюдались недостатки в работе органов социальной защиты. Особенно ярко эти недостатки проявились в 1945 г., когда система социальной защиты была практически разрушена, но с конца 1940-х гг. наблюдается некоторое улучшение в области медицинского обеспечения, укомплектования домов для инвалидов. Так, после восстановления протезных заводов в СССР в 1948 г. улучшилось обеспечение искалеченных войной протезами (увеличились количественные показатели, хотя качественные оставались по-прежнему на достаточно низком уровне). В этом же году согласно Приказу от 31 августа предусматривалась выдача инвалидам войны велоколясок [2], если они предоставляли медицинское заключение и справку врачебно-трудовой экспертной комиссии. При этом выдача велоколясок осуществлялась лишь тем инвалидам, которые не могли управлять мотоколяской.

Несмотря на позитивные изменения, у инвалидов, вернувшихся с фронта, оставались существенные социально-медицинские проблемы. В частности, протезная промышленность по Сталинградской области даже в первом полугодии 1945 г. работала с большими перебоями. Это можно объяснить разрушением Сталинградского протезного завода, постановление о восстановлении которого было принято на заседании бюро Сталинградского горкома ВКП(б) от 16 марта 1945 г. Строительство было поручено возглавить начальнику Гражданстроя и директору протезного завода [3]. Однако это постановление не было выполнено, что подтверждено архивными документами: «Несмотря на ряд решений Обкома ВКП(б) и Исполкома Облсовета и заключение договоров с гражданстроем, который обязан приступить к строительству с августа месяца, а до сих пор не приступил...» [4].

Наличие вышеуказанной проблемы объяснялось отсутствием строительных материалов. В частности, в докладной записке заведующего облсобесом т. Дединова в обком ВКП(б) указано о неоднократном обращении в Гражданстрой и НКССО, но даже это не ускорило строительство протезного завода, который находился после Великой Отечественной войны в полуразрушенном состоянии. Другой причиной столь медленного восстановления производства были текучесть кадров и халатное отношение к обязанностям. В архивных документах отмечалось еще и то, что Сталинградский

протезный завод не был подготовлен к работе в зимних условиях. Причина – недостаток кожаных товаров и полуфабрикатов [4]. Неблагоприятная ситуация стала выправляться лишь с июля 1945 г. Помимо протезного завода в Сталинградской области, как и в других регионах СССР, функционировали мастерские по изготовлению протезов, благодаря которым удавалось избежать острого кризиса в протезировании инвалидов Великой Отечественной войны. В мастерской, расположенной в г. Камышине, за первое полугодие 1945 г. планировалось произвести 1 115 единиц протезных изделий и ортопедической обуви, а было выпущено лишь 719 единиц, т.е. 64,5%, из них за июль – 186 единиц (16,7%), за сентябрь – 192 единиц (17,2%). Таким образом, план выполнен на 98,4%. Сталинградский завод план за полугодие выполнил на 88%; в августе план не был выполнен по причине болезни мастеров, главным образом шорников [4].

В советских домах для инвалидов предусматривалось предоставление раненым медицинской помощи, так называемой медицинской реабилитации. Говоря о медицинском обслуживании, нельзя не отметить, что в учреждениях проживания инвалидов оно было на крайне низком уровне. Как правило, врачи не были прикреплены к домам для инвалидов, у них зачастую отсутствовали необходимые медикаменты и перевязочные средства. Например, дома для инвалидов Сталинградской области находились в запущенном санитарном состоянии. В архивных документах того времени описываются случаи, когда «смена белья производится несвоевременно, нарушаются правила внутреннего распорядка; недостаточный контроль работников домов инвалидов» [5].

В контексте темы исследования представляет интерес оценка функционирования учреждений для содержания инвалидов и контроля советского государства в этой области в период с 1945 по 1953 г. С 1945 г. начинается активная работа по обследованию домов для инвалидов, выявлению злоупотреблений, отмечается увеличение количества документов, свидетельствующих о работе этой сферы государственного обеспечения. Однако не стоит идеализировать ситуацию в данной области. К 1945 г. выявлены неоднократные злоупотребления в бытовом обеспечении инвалидов Великой Отечественной войны. Например, в Новоторжском доме-интернате в течение месяца несколько дней инвалидам не выдавался хлеб. В Старицком доме за инвалидов незаконно получали питание из столовой служащие. Не исключением было хищение средств, выделяемых домам для инвалидов. Только в 1945 г. в трех домах для инвалидов, где была проведена ревизия, обнаружены хищения на 60 тыс. руб. [6].

Давая оценку эффективности реализуемых государством мер, предпринимаемых по трудоустройству, материальному и бытовому обеспечению инвалидов Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что в период с 1945 по 1953 г. произошли некоторые изменения по указанным направлениям социальной защиты. Хотя процент трудоустроенных инвалидов, вернувшихся с войны, и приблизился к ста, тем не менее недостатки в области их трудоустройства не были

устранены полностью. В послевоенные годы особенно актуальной для инвалидов являлась проблема переосвидетельствования и вследствие этого неправильного присвоения им группы инвалидности. Достаточно большую роль не только в трудоустройстве, но и в обеспечении населения товарами широкого потребления играла кооперация инвалидов, являвшихся участниками боевых действий. Неквалифицированность и текучесть кадров приводила к некачественной работе органов социальной защиты.

Таким образом, можно говорить о совокупности факторов, приведших к неэффективности работы органов социальной защиты и, как следствие, к невыполнению постановлений правительства.

Материальным обеспечением инвалидов Великой Отечественной войны зачастую занимались местные органы советской власти, а также дополнительно создававшиеся учреждения. Большая часть нетрудоспособного населения проживала в домах для инвалидов или школах-интернатах, которые находились в ведении местной власти. Государство контролировало их деятельность и направляло соответствующие постановления и приказы о мерах по улучшению состояния данных учреждений.

Проблемы обучения, переквалификации инвалидов боевых действий, восстановления их трудоспособности и интеграции в жизнь советского социума в послевоенные годы были наиболее актуальными для данной категории населения. Решение этих проблем было значимо и для укрепления государственной безопасности СССР. Естественно, на практике не всегда получалось реализовывать все законодательные инициативы в отношении этой слабо защищенной категории граждан. Тем не менее забота об инвалидах Великой Отечественной войны в то время стала важнейшей государственной задачей. Государство тем самым компенсировало издержки, которые были обусловлены выполнением долга по защите Советской Родины. Руководство СССР в первые послевоенные годы пыталось усовершенствовать меры социальной поддержки данной категории населения. Г.Н. Гордиенко отмечает, что «...значительное внимание партия и правительство уделяли их материально-бытовому обслуживанию» [7. С. 66]. Большое количество инвалидов из числа бывших участников боевых действий в послевоенный период побуждало органы советской власти искать альтернативные способы и источники улучшения материально-бытовых условий рассматриваемой категории граждан.

Советскому руководству предстояло решить целый ряд неотложных задач в целях адаптации инвалидов Великой Отечественной войны к реалиям послевоенной жизни: разработать действенную систему пенсионного обеспечения, наладить функционирование медицинских учреждений, вовлечь инвалидов третьей группы в трудовую деятельность и пр.

Одно из приоритетных направлений социальной защиты инвалидов в послевоенный период (1945–1953) – пенсионное обеспечение. В первое время после окончания Великой Отечественной войны организацией выплат пенсий инвалидам занималось Управление по

государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Согласно п. 3 Постановления Совета Министров СССР № 1759 от 13 августа 1946 г., функции этого ведомства были переданы Министерству социального обеспечения СССР. Такие изменения были обусловлены, по мнению советского руководства, тем, что данная реорганизация могла существенно улучшить работу с нетрудоспособными демобилизованными инвалидами [8. С. 142]. Министерство социального обеспечения СССР выплачивало инвалидам войны пенсии, даже несмотря на финансовые трудности. Однако размеры государственных пенсий по инвалидности были крайне дифференцированными и низкими. Они зависели от трех факторов: величины заработка, который инвалид получал до мобилизации; военного звания; группы инвалидности [9. С. 142–143].

Государственная политика, направленная на обязательное привлечение всех советских трудоспособных граждан к труду, не предполагала оказания поддержки тем, кто был не в состоянии работать в прежних условиях. Жизнь таких беспомощных, как правило, зависела от работников домов для инвалидов, тех, кто организовывал шефство. Для многих инвалидов из числа участников боевых действий, не считая попрошайничества, оставался единственный выход для обеспечения – трудоустройство. На это и была направлена государственная социальная политика.

Пенсионное обеспечение в послевоенный период оставалось на низком уровне: продолжали иметь место переплаты или недоплаты. Немаловажную роль играли кассы взаимопомощи колхозов. Сами колхозы зачастую выполняли функции обеспечения инвалидов, находившихся под их опекой. Кроме пенсий и пособий инвалидам, а также их семьям предоставлялись налоговые и иные льготы. Тем самым граждане, получившие инвалидность в результате участия в боевых действиях, были обеспечены пенсией, которая способствовала решению их материальных проблем. Однако большая часть инвалидов была не удовлетворена пенсионными выплатами и требовала от органов власти соответствующей материальной компенсации как жертвы войны. Данная ситуация, несомненно, негативно влияла на обеспечение государственной безопасности. Чтобы как-то материально обеспечить инвалидов Великой Отечественной войны, в целом ряде регионов Советского Союза для них были предусмотрены единовременные финансовые и материальные пособия. Однако эта мера социальной поддержки нанесла ущерб местным бюджетам, в результате чего местной власти пришлось обратиться за помощью к населению в сборе средств, предметов первой необходимости для инвалидов из числа участников Великой Отечественной войны. Из этого можно сделать вывод, что была частично возрождена своеобразная благотворительная деятельность, свойственная проведению НЭПа в 1920-е гг. В послевоенный период в условиях дефицита был предусмотрен временный возврат к «буржуазным» практикам. Так, церковь и местные жители собирали пожертвования. Органы власти, комсомол и профсоюз также были заинтересованы в социальной защите

инвалидов, являвшихся участниками Великой Отечественной войны.

Занятости инвалидов, участвовавших в военных действиях, как одному из приоритетных направлений социальной защиты также уделялось повышенное внимание в послевоенные годы. К актуальным формам в этой сфере необходимо отнести вовлечение инвалидов в трудовую деятельность, бесплатное профессиональное обучение, обустройство их жизни. Д.Г. Хаяров отмечает, что «...предполагалось дифференцированно, учитывая заболевания и травмы людей с ограниченными возможностями здоровья, подбирать место работы, лечения и отдыха в санаториях либо интернатах» [10. С. 292–293]. Тем самым перед органами социальной защиты стояла труднейшая задача по решению обозначенных ученых проблем.

Во всех регионах СССР в планах работы республиканских, краевых, областных отделов государственного обеспечения на первый квартал 1946 г. намечалась проверка трудоустройства инвалидов Великой Отечественной войны. Это объясняется недостаточной работой в данной сфере социального обеспечения. Например, в 1945 г. в Сталинградской области был обучен 221 и обучался 721 инвалид [11]. В постановлении бюро обкома ВКП(б) от 5 февраля 1943 г. ситуация в этой сфере описана следующим образом: «...в большинстве районов области совершенно недостаточно внимания уделяется трудоустройству инвалидов» [12]. Данная проблема неоднократно поднималась и в ряде других постановлений советских органов социального обеспечения до конца 1950 г.

При органах центрального и местного управления создавались дополнительные учреждения, направленные на улучшение эффективности функционирования системы государственного обеспечения, которые решали и социальные проблемы инвалидов из числа участников Великой Отечественной войны, что можно проиллюстрировать примером из архивных источников Государственного архива Волгоградской области. В стенограмме областного совещания председателей райисполкомов, заведующих отделами государственного обеспечения, заведующих отделами РК (райком) и ГК (горком) ВКП(б) и председателей советов жен офицерского состава при военкоматах говорится о создании при исполкомах советов депутатов отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, которые взяли на себя работу по учету семей военнослужащих и проведению мероприятий по их трудовому и бытовому устройству [13].

Важнейшими организациями в послевоенный период являлись врачебно-трудовые экспертные комиссии (ВТЭК). Право присвоения инвалидности было передано именно в их компетенцию. Комиссии находились в ведении органов социального обеспечения. ВТЭК вели свою работу, как правило, в лечебных учреждениях (поликлиниках, амбулаториях, диспансерах). Перечень этих учреждений был установлен министерствами социального обеспечения автономных республик и областными, краевыми и городскими отделами социального обеспечения по согласованию с соответствующими министерствами и отделами

здравоохранения. Исходя из опубликованного в 1948 г. положения о врачебно-трудовых комиссиях, где определялся ряд возложенных на них функций, можно заключить, что их деятельность не изменилась с начала Великой Отечественной войны до конца 1950-х гг. На ВТЭК возлагался следующий ряд обязанностей: установление причин инвалидности; определение для инвалидов условий и видов труда, изучение его условий на предприятиях; содействие восстановлению трудоспособности [14].

Органам ВТЭК не доставало квалифицированных врачей. Это приводило к сбоям в их деятельности, что документально подтверждено архивными источниками: «...из-за неудовлетворительной работы врачебно-трудовой комиссии задерживается оформление документов на инвалидность и неправильное присвоение инвалидности» [15]. Инвалиды войны были обязаны не менее одного раза в год проходить переосвидетельствование. Причем инвалиды первой группы после процедуры переосвидетельствования неоднократно переходили во вторую и даже третью группу инвалидности. По данным различных социальных учреждений в послевоенный период число жалоб среди инвалидов резко возросло, особенно на перевод в третью группу, ведь инвалиды данной группы не освобождались от трудовой мобилизации. Лишь единичные их жалобы были удовлетворены. Основаниями для жалоб были преимущественно регулярные контрольные обследования инвалидов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что инвалидность неоднократно присваивалась неквалифицированными работниками. Второй причиной постоянных переосвидетельствований являлось частое изменение критериев инвалидности. Это можно объяснить тем, что органы советской власти, возможно, пытались снять с себя бремя выплат пенсий по инвалидности. Однако даже такая мера не могла решить проблем инвалидов из числа участников войны в области социальной защиты, подрывая государственную безопасность.

Выполняя решения органов советской власти, учреждения социального обеспечения в послевоенные годы (1945–1953) увеличивали количество трудоустроенных инвалидов [16. С. 145]. Инвалидам, получившим увечья в результате Великой Отечественной войны, было предоставлено право первоочередного приема на работу [17]. По всему Советскому Союзу были организованы и реализовывались курсы по профессиональной переподготовке этой категории населения. В основном инвалиды направлялись на работу в различного рода кооперации и артели, которые существовали задолго до начала Великой Отечественной войны. Как правило, они находились под особым контролем советского государства и должны были получать определенные законодательством льготы. Однако закон о подоходном налоге, принятый на Восьмом съезде Верховного совета СССР, гласил, что «подоходный налог уплачивают смешанные промыслово-сельскохозяйственные артели (промхозы) и кооперации инвалидов, имеющие сельскохозяйственные доходы».

Руководством крупных советских предприятий при поддержке партийных организаций были оборудованы

специальные рабочие места, которые облегчали труд лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как справедливо отмечает Д.Г. Хаяров, «...для инвалидов с тяжелыми увечьями и слепых создавались кооперации инвалидов, где были обеспечены специальные условия для их работы» [18. С. 31]. Данный тезис подтвержден статистическими данными, согласно которым в 1950 г. были трудоустроены 91% инвалидов, получивших увечья в ходе Великой Отечественной войны [19. С. 200]. Широкое распространение в послевоенные годы получило надомничество. Тем не менее, далеко не все инвалиды, которые вернулись с войны, изъявляли желание трудиться.

Советская послевоенная система профессионального обучения в целом, по мнению В.Ю. Золотаревой, «...эффективно решала задачи по подготовке профессиональных кадров, при этом выполняя иные важные социальные функции, например выпуск военной продукции и оказание поддержки инвалидам, принимавшим участие в Великой Отечественной войне» [20. С. 145]. Тем не менее не все социальные проблемы инвалидов, подрывающие государственную безопасность, советской властью были решены. Так, в послевоенное время, когда значительный процент демобилизованных граждан стал массово трудоустраиваться на предприятия, в ряде регионов Советского Союза были зафиксированы случаи увольнения инвалидов, вынужденно трудоустроенных в период Великой Отечественной войны. На местах были случаи, когда некоторые директора коллективных хозяйств в целях избавления от малопродуктивных инвалидов войны доносили на них как на «тунеядцев» в органы советской власти, тем самым приговаривая их к депортации. Растущая дискриминация инвалидов, получивших увечья в результате Великой Отечественной войны, была отмечена Генеральным прокурором СССР в докладе Верховному Совету СССР. Однако изменить кардинальным образом данную ситуацию повсеместно в конечном счете не удалось [19. С. 201].

Несмотря на то, что государство всячески пыталось решить проблему продовольственного снабжения населения в первые послевоенные годы, это сделать оказалось довольно трудно. Неоднократно встречались жалобы инвалидов сельской местности на плохое обеспечение их продуктами питания. Тем не менее в ряде архивных документах военного периода и вплоть до 1946 г. отмечается необходимость проверки домов для инвалидов на их подготовленность к весеннему севу. Из этого можно сделать вывод, что домам для инвалидов предоставлялись участки для посева, а также семена. Следовательно, государство перекладывало часть своих обязательств по обеспечению инвалидов Великой Отечественной войны на содержащие их учреждения.

С окончанием Великой Отечественной войны проблема обеспечения питанием не была решена, и на местах по-прежнему наблюдались перебои в доставке. В одной из докладных записок, составленных заведующим сектором трудоустройства М. Фроловым, было описано одно из его посещений весной 1947 г. домов инвалидов в Сталинградской области: «При очередном посещении домов инвалидов Отечественной войны

установлено ненормальное положение с питанием. Инвалиды с желудочными заболеваниями не получают белого хлеба... почти не получают молочных продуктов. Нет капусты и картофеля» [21]. Исходя из анализа архивных источников, можно установить, что несмотря на постоянные собрания социальных работников, постановления и приказы, из года в год ситуация в государственном обеспечении фактически не улучшалась, что негативно влияло на обеспечение государственной безопасности.

Немаловажным в послевоенные годы являлся вопрос психологической реабилитации инвалидов, вернувшихся с фронта, которым, на наш взгляд, в этот период советская власть не уделяла должного внимания. Послевоенная жизнь инвалида отражена в творчестве большинства не только фронтового, но и современного поколения писателей и художников. Особенно ярко показаны тяжелые послевоенные годы и стремление защитников Родины получить право на достойное существование.

Таким образом, можно сказать, что действия органов советской власти в области социальной защиты инвалидов, вернувшихся с фронта, с одной стороны, способствовали укреплению государственной безопасности СССР. Так, инвалидам, являвшимся наиболее уязвимой частью населения, гарантировалась государственная защита. В послевоенный период расширилась сеть социальных учреждений, возникли новые предприятия с приложением труда инвалидов, являвшихся участниками военных действий, проводилось

их обучение. В послевоенный период (1945–1953) меры социальной защиты были направлены на заботу об инвалидах первой и второй групп, а также о советских семьях, потерявших во время Великой Отечественной войны кормильца. В эти годы совершенствовались подходы в социальном обеспечении рассматриваемой категории граждан по сравнению с довоенным и военным периодами. Например, уделялось повышенное внимание трудоустройству и профессиональному обучению инвалидов, вернувшихся с фронта, медицинскому обслуживанию и уходу в домах-интернатах для инвалидов. Министерство социального обеспечения СССР координировало деятельность социальных учреждений по реализации направлений социальной защиты инвалидов. Например, организовывались специализированные госпитали для лечения и протезирования раненых после ампутации. Тем не менее, с другой стороны, распространялись случаи недовольства инвалидов из числа участников военных действий по отношению к органам власти. Причины тому – бытовые и материальные трудности данной категории населения, а также довольно жестокая политика советского государства, на их взгляд, по отношению к ним. Помимо этого, нельзя сказать, что все постановления и указы в области социальной защиты инвалидов строго выполнялись. Система социальной защиты инвалидов в послевоенный период была далека от совершенства и не могла гарантировать помощь всем нуждающимся в полной мере, тем самым подрывая обеспечение государственной безопасности СССР.

Список источников

1. Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
2. Приказ № 544 от 31.08.1948 о порядке снабжения инвалидов велоколясками // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 4650. Оп. 1. Д. 27. Л. 358.
3. Копия выписки приказа № 109 заседания бюро горкома ВКП(б) от 16.03.1945 // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.
4. Докладная записка в обком ВКП(б). Отдел кадров // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 11. Л. 40.
5. Народный Комиссариат Сталинградской области. Исх. док. № 4- 483 от 29.08.1945. Приказ № 16. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 15. Л. 25.
6. Информационный отчет // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.
7. Гордиенко Г.Н. Помощь Русской православной церкви инвалидам Отечественной войны в Советской Украине в послевоенный период // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы XIII Междунар. науч. конф. Иваново : Ивановский гос. ун-т, 2014. С. 66–71.
8. Arnold S.R. Schwierige Momente können auch wunderschön sein : Interview mit Viktor Petrovič Litz am 1.2.1992 in seiner Wohnung in Moskau // Deutsche Studien. 1993. Bd. 118. S. 142–143.
9. Хаяров Д.Г. Инвалиды Отечественной войны в первые мирные годы (исторический аспект) // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2005. Т. 7. С. 71–74.
10. Хаяров Д.Г. Численность инвалидов Отечественной войны в Западной Сибири в первые послевоенные годы. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. Т. 6. С. 292–294.
11. Информационный отчет о работе с кадрами по системе Сталинградского областного отдела за 1945 г. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 11. Л. 46.
12. Выписка из протокола заседания бюро Сталинградского обкома ВКП(б) от 05.02.1943. Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы совещательных органов и местных партийных организаций по оказанию помощи военнослужащим» // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.
13. Стенограмма областного совещания председателей районных исполкомов, заведующих отделами государственного обеспечения, заведующих отделами РК и ГК ВКП(б) и председателей советов жен офицерского состава при военкоматах за 1944 г. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 10. Л. 3.
14. Положение о врачебно-трудовых экспертных комиссиях от 05.11.1948 // Антология социальной работы : в 5 т. / сост. М.В. Фирсов. М.: Сварог : НВФ СПТ. Т. 3: Социальная политика и законодательство в социальной работе. С. 331–333.
15. Отчет о работе Сталинградского областного отдела социального обеспечения за 1946 г. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 21. Л. 13.
16. Басов Н.Ф. Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в советской и современной России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. № 4. С. 143–149.
17. О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны : постановление СНК СССР от 20.01.1943 № 73 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48151#Z2niMIUGqVkrRq29u>
18. Хаяров Д.Г. Жизнедеятельность коопераций инвалидов в Западной Сибири во второй половине 1940-х гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2007. Т. 6. С. 31–33.
19. Антонович И.В. Становление системы социального обеспечения в Алтайском крае в советский период // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2. С. 200–204.
20. Золотарева В.Ю. Социальная адаптация инвалидов Великой Отечественной войны // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2013. № 4. С. 137–149.
21. Докладная записка 1947 г. // ГАВО. Ф. 4650. Оп. 2. Д. 27. Л. 17.

References

1. Krivosheev, G.F., Andronikov, V.M. & Burikov, P.D. (1993) *Grif sekretnosti snyat: poteri Vooruzhennykh Sil SSSR v voynakh, boevykh deistviyakh i voennykh konfliktakh: statisticheskoe issledovanie* [The secrecy stamp is removed: losses of the USSR Armed Forces in wars, combat operations and military conflicts: a statistical study]. Moscow: Voenizdat.
2. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). *Prikaz № 544 ot 31.08.1948 o poryadke snabzheniya invalidov velokolyuskami* [Order No. 544 of 08/31/1948 on the procedure for supplying disabled people with wheelchair bicycles]. Fund 4650. List 1. File 27. p. 358.
3. All-Union Communist Party of Bolsheviks. (1945) *Kopiya vypiski prikaza № 109 zasedaniya byuro gorkoma VPK(b) ot 16.03.1945* [Copy of extract from order No. 109 of the meeting of the bureau of the city committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated March 16, 1945]. Fund 4650. List 1. File 15. p. 3.
4. All-Union Communist Party of Bolsheviks. (n.d.) *Dokladnaya zapiska v obkom VPK (b). Otdel kadrov* [Memorandum to the regional committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. Personnel Department]. Fund 4650. List 1. File 11. p. 40.
5. People's Commissariat of Stalingrad Region. (1945) *Iskh. dok. № 4-483 ot 29.08.1945. Prikaz № 16* [Out. doc. No. 4-483 dated August 29, 1945. Order No. 16]. Fund 4650. List 2. File 15. p. 25.
6. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). *Informatsionnyy otchet* [Information report]. Fund 4650. List 1. File 11. p. 23.
7. Gordienko, G.N. (2014) Pomoshch Russkoy pravoslavnoy tserkvi invalidam Otechestvennoy voyny v Sovetskoy Ukraine v poslevoennyi period [Assistance of the Russian Orthodox Church to disabled veterans of the Patriotic War in Soviet Ukraine in the post-war period]. In: *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov v istorii Rossii XX veka* [State, Society, Church in the History of Russia of the 20th Century]. Ivanovo: Ivanovo State University. pp. 66-71.
8. Arnold, S.R. (1993) Schwierige Momente können auch wunderschön sein: Interview mit Viktor Petrovič Litz am 1.2.1992 in seiner Wohnung in Moskau. *Deutsche Studien*. Bd. 118. pp. 142-143.
9. Khayarov, D.G. (2005) Invalidy Otechestvennoy voyny v pervye mirnye gody (istoricheskiy aspekt) [Disabled veterans of the Patriotic War in the first peaceful years (historical aspect)]. *Interesno Geo-Sibir*. 7. pp. 71-74.
10. Khayarov, D.G. (2011) Chislennost' invalidov Otechestvennoy voyny v Zapadnoy Sibiri v pervye poslevoennye gody [The number of disabled veterans of the Patriotic War in Western Siberia in the first post-war years]. *Interesno Geo-Sibir*. 6. pp. 292-294.
11. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). *Informatsionnyy otchet o rabote s kadrami po sisteme Stalingradskogo oblastnogo otdela za 1945 g.* [Information report on personnel work according to the system of the Stalingrad Regional Department for 1945]. Fund 4650. List 11. p. 46.
12. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). *Vypiska iz protokola zasedaniya byuro Stalingradskogo obkoma VPK(b) ot 05.02.1943. Postanovlenie TsK VPK(b) "O merakh uluchsheniya raboty soveshchatelnykh organov i mestnykh partinykh organizatsiy po okazaniyu pomoshchi voennosluzhashchim"* [Extract from the minutes of the meeting of the bureau of the Stalingrad Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated February 5, 1943. Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On measures to improve the work of advisory bodies and local party organizations to provide assistance to military personnel"]. Fund 4650. List 2. File 3. p. 1.
13. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). *Stenogramma oblastnogo soveshchaniya predsedateley rayonnykh ispolkomov, zaveduyushchikh otdelami gosudarstvennogo obespecheniya, zaveduyushchikh otdelami RK i GK VPK(b) i predsedateley sovetov zhen ofiterskogo sostava pri voenkomatakh za 1944 g.* [Transcript of the regional meeting of chairmen of district executive committees, heads of departments of state security, heads of departments of the RK and GK of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and chairmen of councils of wives of officers at military registration and enlistment offices for 1944]. Fund 4650. List 2. File 10. p. 3.
14. Anon. (1994) Polozhenie o vrachebno-trudovykh ekspertnykh komissiyakh ot 05.11.1948 [Regulations on medical and labor expert commissions dated November 5, 1948]. In: Firsov, M.V. (ed.) *Antologiya sotsialnoy raboty* [Anthology of Social Work]. Vol. 3. Moscow: Svarog: NVF SPT. pp. 331-333.
15. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). *Otchet o rabote Stalingradskogo oblastnogo otdela sotsialnogo obespecheniya za 1946 g.* [Report on the work of the Stalingrad Regional Department of Social Security for 1946]. F. 4650. Op. 2. D. 21. L. 13.
16. Basov, N.F. (2012) Sotsialnoe obespechenie, zashchita i podderzhka invalidov v sovetskoy i sovremennoy Rossii [Social security, protection and support for disabled people in Soviet and modern Russia]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsialnaya rabota. Yuvnologiya. Sotsiokinetika*. 4. pp. 14-149.
17. The Council of People's Commissars of the USSR. (1943) *O merakh po trudovomu ustroystvu invalidov Otechestvennoy voyny: postanovlenie SNK SSSR ot 20.01.1943 № 73* [On measures for the employment of disabled veterans of the Patriotic War: Decree of the Council of People's Commissars of the USSR dated January 20, 1943, No. 73]. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48151#Z2niMIUGqVkrRq29u>
18. Khayarov, D.G. (2007) Zhiznedeятельность кооперативов инвалидов в Западной Сибири во второй половине 1940-х гг. [Life activity of disabled cooperatives in Western Siberia in the second half of the 1940s]. *Interesno Geo-Sibir*. 6. pp. 31-33.
19. Antonovich, I.V. (2010) Stanovlenie sistemy sotsialnogo obespecheniya v Altaiskom krae v sovetskiiy period [Formation of the social security system in the Altai Territory during the Soviet period]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 200-204.
20. Zolotareva, V.Yu. (2013) Sotsialnaya adaptatsiya invalidov Velikoy Otechestvennoy voyny [Social adaptation of disabled veterans of the Great Patriotic War]. *Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsialnogo v obshchestve i cheloveke*. 4. pp. 137-149.
21. The State Archive of the Volgograd Region (GAVO). (1947) *Dokladnaya zapiska 1947 g.* [Memorandum of 1947]. Fund 4650. List 2. File 27. p. 17.

Сведения об авторах:

Фантров Павел Петрович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права и криминалистики Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия). E-mail: pavelfantrov@volsu.ru

Данюкова Алла Владимировна – студент Института права Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия). E-mail: yub-183_526152@volsu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Fantrov Pavel P. – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Department of Procedural Law and Criminology at Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: pavelfantrov@volsu.ru

Danyukova Alla V. – Student at the Institute of Law of Volgograd State University (Volgograd, Russian Federation). E-mail: yub-183_526152@volsu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.04.2022; принята к публикации 15.05.2025

The article was submitted 06.04.2022; accepted for publication 15.05.2025